

and functionalism. The goal of this work is determine whether or not there is a correlation between these theoretical constructs, as well as to test a hypothesis that the international concepts are located on a lower level of political research. This work provides a brief historical review of the establishment of paradigms of the theory of international relations, and determines their fundamental positions. As a result of this research the author demonstrates a secondary nature of the approaches towards integration with regards to the theory of international relations, which means that the theories of integration should be viewed as the byproduct of the highest political theories.

Key words: *Theories of regional integration, Federalism, Functionalism, Integration theories, Liberalism, Political realism, International relations, Paradigms of international relations, Low-level theories, High-level theories.*

Исследованию международной интеграции посвящено множество исследований, как в теоретических, так и в практических аспектах, причем такие исследования уже стали предметом систематизации [1, 8]. Однако, несмотря на то, что региональная интеграция является продуктом взаимодействия государств, подходы к ее изучению не соотносились с фундаментальными парадигмами теории международных отношений.

Если парадигмы ТМО по большей части довольно четко определены и приняты научным сообществом (как совокупность многих теоретических построений, близких по фундаментальным основаниям), то вопрос, какие теории интеграции можно считать классическими и наиболее значимыми, представляет некоторую сложность. В современной науке используется более десятка экономических и политических теорий интеграции [2].

Какие же теории интеграции считать классическими? Для ответа на этот вопрос предлагается произвести отбор по ряду критериев. Во-первых, время появления и количество упоминаний теории. Во-вторых, применялась ли теория на практике. В-третьих, хрестоматийность, т.е. включенность в учебные пособия по международной интеграции. Наконец, в-четвертых, насколько тот или иной подход повлиял на формирование категориального аппарата современных теорий интеграции. В результате для рассмотрения были выбраны:

- **Функционализм и неофункционализм.** Направление появилось в 50-е годы XX века. Представители: Д. Митрани, Ф. Шмиттер, Л. Линдберг, Д. Най, Э. Хаас.

- **Федерализм и неофедерализм.** Направление появилось в 50-е годы XX века. Представители: Р. Шуман, Ж. Моне, А. Спинелли, К. Аденауэр, А. де Гаспери, В. Хальштейн, К. Фридрих, П. Дюкло, А. Этциони.

В этой статье предпринимается попытка соотнести эти теории с теорией более высокого уровня – парадигмами ТМО; сопоставить, выявить корреляции. Для реализации поставленной цели, прежде всего, представляется необходимым рассмотреть исторический контекст складывания либерализма и реализма как основных подходов [4, с. 119-130] в теории международных отношений (ТМО) (сравнение с марксистской парадигмой выходит за рамки данного исследования).

Идеологемы реализма формировались на протяжении большей части человеческой истории. Отдельные принципы были сформулированы еще Фукидидом (центральная роль государства и силы) и впоследствии развивались в рамках классической традиции международных отношений такими известными мыслителями как Макиавелли, Гоббс, де Ваттель, фон Клаузевиц [6, с. 151-153].

Расцвет политического реализма приходится на период после Второй мировой войны. Наиболее значимые работы в этой сфере были написаны Г. Моргентау, Р. Арон, Дж. Кеннан, Э.Карр, К.Томпсон, А. Уолферс [4, с. 119-130].

Приведем некоторые базовые положения политического реализма.

1. Государства являются главными акторами международных отношений.
2. Мировую политику определяют крупные государства.

3. Государства – однородные политические единицы, действующие рационально.
4. Рациональность основана на национальных интересах, которые входят в противоречия.
5. Поэтому, основа международных отношений – конфликт (война).
6. В условиях конфликта на первый план выходит обеспечение безопасности. Основным ресурс для этого – сила и власть. Концепция баланса сил.
7. Поддержание престижа на мировой арене.

На наш взгляд, теория федерализма использует методологический инструментарий и основные положения политического реализма. С точки зрения федералистов, государства должны были создать федерацию [8], добровольно отказавшись от части суверенитета. На первый взгляд это прямо противоречит положениям политического реализма. Однако подробный взгляд дает иную картину. Обратим внимание на то, что обеспечение безопасности является краеугольным камнем в концепции реализма. Объединение, безусловно, является эффективным способом обеспечения безопасности. Федерализм предполагал, что на наднациональный уровень переходят лишь те юрисдикции, где национальное управление недостаточно эффективно, то есть, по сути, для федералистов объединение было рациональным поведением государств.

Более того, вспомним, что в послевоенные годы, когда появился федерализм, и Германия, и Франция понимали, что утратили былое влияние на международной арене, а силы ведущих держав несопоставимы с их собственными [5]. Это заставило их объединиться, действуя в полном соответствии с концепцией баланса сил. Объединение стало вынужденной мерой, чтобы не оказаться под диктатом США или СССР.

Таким образом, объединения государств послевоенной Европы, по мнению федералистов, полностью отвечало их национальным интересам, ожиданиям населения, обеспечению безопасности, создавало союз, способный играть не последнюю роль в международных делах. Все это соответствует исходным положениям политического реализма.

Идейные основы либерального идеализма также формировались на протяжении долгого

времени. Развитие философии стоиков, христианских и гуманистических идей позднего средневековья нового времени проявилось в творчестве де Витория, Гроция, Канта, заявлявших «о моральном и политическом единстве человеческого рода, а также о неотъемлемых, естественных правах человека» [3]. Более четкие формы либерально-идеалистическая модель приобрела в начал XX века, когда после Первой мировой войны получили развитие пацифистские движения. Их деятельность нашла отражения в Пакте Бриана – Келлога, доктрине Стаймсона, 14 пунктах Вудро Вильсона, создании Лиги наций.

На наш взгляд, в идеологию либерально-идеалистической парадигмы отлично ложится теория функциональной интеграции. Ниже приводятся фундаментальные принципы либерализма и описание схожих подходов функционализма (неофункционализма).

Во-первых, негосударственные акторы (НКО, НПО, ТНК, частные лица) способны оказывать существенное влияние на международные отношения. Основоположник направления функционализма Д. Митрани [11] считал основными акторами интеграции не государства, а транснациональные организации, которые сосредоточены на узком круге задач. Например, для ТНК – это экономическая экспансия, для Красного креста – помощь пострадавшим в вооруженных конфликтах – и так далее, по всем сферам функционирования международных организаций.

Во-вторых, функционалисты отмечали, что приоритет в международных отношениях должен перенестись с политического уровня на взаимодействие по конкретным социально-экономическим вопросам, таким как борьба с безработицей, здравоохранение, общее развитие отраслей промышленности и т.п. Непрерывное сотрудничество в одной сфере создает предпосылки для кооперации в других сферах [13]. Это соответствует либеральному принципу о множественности оснований международных отношений и процессов.

В-третьих, значимость гуманистических ценностей и международного права в международных отношениях. Сторонники функционализма в своих рассуждениях об интеграционных

процессах исходили из приоритета человека, его нужд и интересов, которые стоят выше любого государства-нации [11].

В-четвертых, международные отношения носят системный характер, определяются международным правом и в перспективе сводятся к складыванию общемирового сообщества. По мнению [12], изначально интеграция сфер деятельности происходит на уровне нескольких стран, но затем выходит на глобальный масштаб. При этом, интеграция сфер деятельности не привязана к географическому региону – гораздо важнее функциональная дополняемость. Международные организации, так или иначе обладающие международным статусом, способны сформировать некую наднациональную лояльность, частично заменив ее гражданскую, национальную.

В-пятых, вопросы безопасности должны быть урегулированы коллективными усилиями. Международную интеграцию, по мнению Хааса [7], может рассматриваться как процесс делегирования национальными органами части своих компетенций наднациональному органу или распространение юрисдикции этого органа на другие государства. Этот процесс происходит не столько благодаря целенаправленной деятельности, сколько из-за защиты собственных интересов определенными группами давления. При этом интеграция создает некоторую новую форму политической действительности, отличную от конфедерации, национального государства или международного сотрудничества.

Безопасность должна быть достигнута благодаря эффекту «Перелива» (spillover). Сущность

этого явления заключается в том, что изменения взаимодействия в отдельных отраслях начинают влиять на другие отрасли, экономические изменения ведут к осознанию национальными акторами преимуществ интеграции и переориентации лояльности, что в дальнейшем обеспечивает изменение структуры правотворческого процесса [10, с. 10].

Итак, по целому ряду критериев функциональный и неофункциональный подходы соответствуют методологическим разработкам основателей либерально-идеалистического подхода в ТМО. Это выразилось как в определении ведущих акторов, так и в описании способа функционирования системы международных отношений.

Можно сделать вывод, что первые теории интеграции практически не выходили за рамки господствующих тогда парадигм международных отношений, являясь, скорее их органичной частью. Это проявилось как в определении акторов международных отношений, так и в способах их взаимодействия, определения конечной цели. Это значит, исследования интеграции были изначально ограничены набором заданных параметров и методологией, предлагаемой в рамках первых комплексных теорий высокого уровня.

Следовательно, допустимо сделать гипотетическое предположение, что среди новейших теорий интеграции, претендующих на достоверное описание интеграционных процессов, а равно на прогностический потенциал, могут быть те, что ограничены современным взглядом на структуру международных отношений. Таким образом, открывается обширное поле для последующих исследований в данном направлении.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Либман А.М. Исследования региональной интеграции в СНГ и Центральной Азии: Обзор литературы. СПб., 2012. 64 с.
2. Песцов С.К. Современный международный регионализм: сравнительный анализ теории и практики регионального сотрудничества и интеграции. дис. ... док. полит. наук. СПб.: СПбГУ, 2006. 422 с.
3. Теория международных отношений: Хрестоматия / Сост., науч. ред. и коммент. П.А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2002. 400 с.
4. Цыганков П.А. Методология. Тенденции классических парадигм в западной теории международных отношений // Общественные науки и современность. 2004. № 2. С. 119-130
5. Этциони А. От империи к сообществу. Новый подход к международным отношениям. М., 2004. 384 с.
6. Ashworth L.M. A history of international thought. NY: Routledge. – 2014. – 320 p.
7. Haas E.B. International integration: The European and the Universal process // Limits and Problems of European Integration. Hogue, 1963. p. 6-36.

8. Hörber T. The Foundations of Europe: European Integration Ideas in France, Germany and Britain. Weisbaden: VS Verlag, 2006. p. 116/
9. Laursen F. Theory and Practice of Regional Integration Jean Monnet // Robert Schuman Paper Series Vol. 8 No. 3. 2008. p. 22.
10. Lindberg L.N. The Political Dynamics of European Economic Integration. – London: Oxford University Press, 1963. p. 256
11. Mitrany D. A Working Peace System. Chicago, 1966. p. 221
12. Mitrany D. Delusion of regional unity // Limits and Problems of European Integration. Hogue, 1963. p. 37-46
13. Schmitter P.C. Autonomy or dependence as regional integration outcomes: Central America Institute of International Studies. University of California, 1972. 87 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Libman A.M. Issledovaniya regional'noi integratsii v SNG i Tsentral'noi Azii: Obzor literatury. SPb., 2012. 64 s.
2. Pestsov S.K. Sovremennyi mezhdunarodnyi regionalizm: sravnitel'nyi analiz teorii i praktiki regional'nogo sotrudnichestva i integratsii. dis. ... dok. polit. nauk. SPb.: SPBGU, 2006. 422 s.
3. Teoriya mezhdunarodnykh otnoshenii: Khrestomatiya / Sost., nauch. red. i komment. P.A. Tsygankova. – M.: Gardariki, 2002. 400 s.
4. Tsygankov P.A. Metodologiya. Tendentsii klassicheskikh paradig v zapadnoi teorii mezhdunarodnykh otnoshenii // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2004. № 2. S. 119-130
5. Etsioni A. Ot imperii k soobshchestvu. Novyi podkhod k mezhdunarodnym otnosheniyam. M., 2004. 384 s.
6. Ashworth L.M. A history of international thought. NY: Routledge. – 2014. – 320 p.
7. Haas E.B. International integration: The European and the Universal process // Limits and Problems of European Integration. Hogue, 1963. p. 6-36.
8. Hörber T. The Foundations of Europe: European Integration Ideas in France, Germany and Britain. Weisbaden: VS Verlag, 2006. p. 116/
9. Laursen F. Theory and Practice of Regional Integration Jean Monnet // Robert Schuman Paper Series Vol. 8 No. 3. 2008. p. 22.
10. Lindberg L.N. The Political Dynamics of European Economic Integration. – London: Oxford University Press, 1963. p. 256
11. Mitrany D. A Working Peace System. Chicago, 1966. p. 221
12. Mitrany D. Delusion of regional unity // Limits and Problems of European Integration. Hogue, 1963. p. 37-46
13. Schmitter P.C. Autonomy or dependence as regional integration outcomes: Central America Institute of International Studies. University of California, 1972. 87 p.